

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть I

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧИНОВНИКОВ ГУБЕРНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ в начале XIX в.

Проблема социального происхождения чиновников представляется одним из важнейших аспектов в контексте рассмотрения истории бюрократии императорской России¹, однако степень изученности указанной проблематики на региональном (губернском) уровне на сегодняшний момент оставляет широкое поле для исследований.

Объектом изучения данной работы является социальная структура чиновничества губернских учреждений Вологодской губернии начала XIX в. Вологодская губерния имела колоссальную протяженность — с юго-запада на северо-восток до 1280 км, а с севера на юг — до 610 км. На севере губерния эта граничила с Архангельской, на востоке — с Пермской и Tobольской, на юге — с Вятской, Костромской и Ярославской, на западе же — с Новгородской и Олонецкой губерниями.

Источниковой базой предлагаемого исследования послужила впервые вводимая в научный оборот совокупность формулярных списков чиновников вологодских губернских учреждений за 1803 г., полученная в результате обследования фонда «Формулярные списки чинов гражданского ведомства (коллекция)» Российского государственного исторического архива. Естественная выборка составила 120 формулярных списков², из которых лишь в одном отсутствует информация о социальном происхождении чиновника³.

Формулярные списки — основной вид учетных документов по личному составу чиновничества Государства Российского второй половины XVIII — начала XX вв. По словам А. В. Елпатьевского, формулярные списки «были рассчитаны на фиксирование необходимого минимума социально значимой информации, необходимой и достаточной для управления бюрократией»⁴. В современной же исторической науке формуляры являются традиционным массовым источником при анализе различных групп служащих правительственного аппарата Российской Империи. Вообще, уже к концу

Петровский Игорь Валерьевич — студент исторического факультета СПбГУ (e-mail: nicolas-III@yandex.ru)

XVIII столетия формулярный список стал обязательным документом, дававшим важные сведения о чиновнике и о его служебной карьере, выполнявшим также «функцию типичного статистического источника, о чем говорит и факт составления, начиная с конца XVIII в., так называемых групповых формулярных списков, в которых приводились сведения о чиновниках всего учреждения, а для местных учреждений — и целой губернии. Такая практика сохранялась и на протяжении XIX в.»⁵.

Историко-статистическая обработка сведений, содержащихся в формулярных списках по интересующему вопросу, представляет известные сложности, поскольку в них указывалось не просто сословие, к которому принадлежал отец чиновника, а конкретный социальный слой, существовавший внутри того или иного сословия. Поэтому в процессе непосредственного подсчета представители тех или иных социальных слоев были объединены в несколько групп, которые в ряде случаев не соответствуют существовавшим в рассматриваемое время сословиям. Это позволит дать более наглядный анализ социальной структуры вологодской губернской бюрократии начала XIX столетия.

Вместе с тем секретарь Вологодского губернского правления коллежский секретарь (X класс по петровской «Табели о рангах») А. И. Изюмов⁶, канцелярский чиновник Губернского правления коллежский регистратор (XIV класс) Н. А. Шешадамов⁷ и асессор Вологодской казенной палаты коллежский асессор (VIII класс) И. Ф. Коншин⁸ были причислены к дефиниции «прочие», так как в списках происхождение этих чиновников было определено формулировкой «из студентов» и причислять их к какой-либо определенной социальной группе не представляется возможным. К той же дефиниции были отнесены сын сторожа архивариус Вологодского губернского правления губернский секретарь (XII класс) Д. С. Петров⁹ и приказнослужитель Вологодской палаты уголовного суда коллежский регистратор (XIV класс) В. Г. Фоданов¹⁰, происходивший «из землемерии помощничьих детей».

Статистический анализ информации формулярных списков дает вполне определенное представление о социальных корнях чиновников губернских учреждений Вологодской губернии по состоянию на 1803 г.

По имеющимся в нашем распоряжении данным видно, что духовенство, объединявшее в своих рядах не только детей лиц соб-

ственно духовного звания, но и детей церковнослужителей, являлось главным сословием за счет, которого комплектовалось чиновничество губернских учреждений указанного времени. Около половины (45%) всего состава исследуемого круга бюрократов вышли из семей священников, дьячков, дьяконов и т. п. Дети священно- и церковнослужителей были, как правило, наиболее образованными среди представителей других сословий, что позволяло им легко поступать на гражданскую службу и успешно с ней справляться. Вообще, знакомство с социальной структурой вологодской губернской бюрократии начала XIX в. свидетельствует о том, что дети служителей Церкви делали весьма успешные служебные карьеры. Таким, например, был коллежский секретарь (X класс) М. А. Засодимский¹¹. В течение своей службы он пятнадцать лет был в должности секретаря Вологодского губернского магистрата, служил в Архангельской удельной экспедиции, был столоначальником Вологодской казенной палаты.

Второе место по количеству своих представителей в исследуемом чиновничестве — около 18,5% — занимали дети гражданских служащих. В группу «дети гражданских служащих» были отнесены как дети табельных чиновников, так и потомки канцелярских служителей, не имевших чинов по «Табели о рангах?» Среди 22 чиновников, отцы которых находились на гражданской службе, шестеро (около 27,5%) являлись потомками лиц, имевших табельные чины. Присутствие в личном составе губернских учреждений потомственных чиновников свидетельствует о наличии тенденции передачи чиновничьей профессии по наследству среди губернской бюрократии Вологодской губернии, что соответствовало общероссийским процессам пополнения рядов чиновничества¹².

Доля потомственных дворян в штатах исследуемой губернской администрации составляла около 14%. Из 17 чиновников-потомственных представителей первого сословия лишь один происходил из иностранного дворянства (около 6%). Чиновником этим был вице-губернатор Вологодской губернии действительный статский советник (IV класс) А. А. Тернер¹³, указавший в формулярном списке свое происхождение как «шведского дворянства офицерский сын в российском вечном подданстве».

Чиновники же, показавшие в формулярах свое происхождение как «из обер-офицерских детей», составили в анализируемой выборке около 8,5%.

Среди «участников» формирования вологодского губернского чиновничества в рассматриваемое время встречаются выходцы из вольноотпущенных и купечества. На долю потомков вольноотпущенных и купцов в социальном составе губернских чинов приходилось всего по 2,5%.

Последнее место в социальной структуре исследуемого чиновничества занимало военное сословие, в которое были включены солдатские дети. На его долю приходилось менее 2% служащих.

Подводя итог рассмотрению социального происхождения чиновников губернских учреждений Вологодской губернии начала XIX в., следует отметить, что для выявления специфики социальной структуры данного чиновничества необходимы сравнительные исследования, но уже сейчас очевидно, что приоритетную роль в комплектовании вологодской губернской бюрократии, в указанное время, играли выходцы из семей служащих Церкви, что вполне объяснимо с учетом исторической специфики развития самого региона — Вологодчины.

¹ См., напр.: *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 24–29.

² Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1349. Оп. 4. Д. 63. 1803 г. (Список находящимся при Вологодской губернии чиновникам с прописанием службы их за 1803 год).

³ Там же. Л. 23об. Вологодский губернский казначей надворный советник (VII класс) И. И. Бросс — «из лифлянцев лютеранского канона».

⁴ *Елпатьевский А. В.* Документирование прохождения государственной службы в России XVIII—начала XX веков // Труды Всесоюзного научно-исследовательского института документирования и архивного дела. М., 1974. Т. V. Вопросы разработки унифицированной системы организационно-распорядительной документации; актуальные проблемы архивоведения и документоведения; естественнонаучные и технические вопросы архивного дела. Ч. I. Документоведение. С. 163.

⁵ *Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т «Открытое о-во». М., 1998. С. 421.*

⁶ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 63. 1803 г. Л. 2об.

⁷ Там же. Л. 14об.

⁸ Там же. Л. 24об.

⁹ Там же. Л. 11об.

¹⁰ Там же. Л. 38об.

¹¹ Там же. Л. 27об.

¹² См. об этом, напр.: *Румянцева М. Ф.* Генеалогия российского чиновничества второй половины XVIII века: Постановка проблемы и источники изучения // Генеалогические исследования: Сб. статей. М., 1994. С. 201–221.

¹³ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 63. 1803 г. Л. 21об.